

ПРОЛОГ

Конь в кольчуге

Но проспекту шел конь. На первый взгляд казался он даже некрасивым — не было в нем ни легкости, ни тонконогости, ни изящества, ни гордой посадки головы. Наоборот, все точно топором вырублено — толстые, как тумбы, ножищи на массивных и тяжелых копытах, страшно подумать, что будет, если таким копытом по голове долбануть! Грудь тоже слишком широкая и мощная — под гладкой гнедой шкурой, в темноте кажущейся черной, переливаются выпуклые мышцы. Крупная голова напоминает ведро, а из-под падающих на морду прядей спутанной гривы мрачно зыркают настороженные глаза. Здоровенные, на удивление белые зубы грызут усыпанные железными бляхами удила.

Конь шел. Тихо побрякивала закрывающая его бока кольчужная сетка мелкого плетения, и мерно покачивался притороченный к высокому седлу щит. В желтых бликах ночных светофоров то вспыхивал, то вновь гаснул похожий на кошачий глаз камень в рукояти прямого меча в простых ножнах, свет редких уличных фонарей желтым пятном отражался от выглядывающего из переметной сумы навершия шлема.

— Би-бип! — посигналила машина, несущаяся по пустому полуночному Крещатику... Конь невозмутимо повернул голову, глянул и продолжил все так же неспешно вышагивать по середине проезжей части.

— Би-и-ип!

Густой черный хвост раздраженно прошелся по конским бокам — кольчужные звенья тихо забренчали. Конь невозмутимо шел. Машина отчаянно вильнула вправо, пронзительно взвизгнули протекторы.

Даже торчащие из темной гривы уши не шелохнулись. Сквозь боковое стекло машины можно было бы рассмотреть перекошенную от испуга физиономию водителя — если бы конь соблаговолил хоть глаз скосить.

Автомобиль пронесся мимо, бешеным зигзагом его протащило по скользкой влажной дороге, наконец он выровнялся и даже начал сбавлять ход, словно взбешенный водитель собирался остановиться и выяснить отношения с вышагивающим по мостовой тяжеловозом. Но почему-то передумал и стремительно умчался прочь, напоследок огласив пустынные киевские улицы возмущенным воплем клаксона.

— П-х-хр! — конь презрительно выдохнул — белесый пар закружил над шелковистыми черными ноздрями — мотнул тяжелой башкой так, что зазвенела узда, и степенно проследовал дальше, негромко поцокивая коваными копытами по асфальту. И вдруг встал.

— Ребята, смотри, какой! — вывалившаяся из дверей ночного клуба компания остановилась, изумленно глядя на застывшего у тротуара коня.

— Со съемок сбежал, что ли? — растерянно пробормотала хорошенькая девушка в светлой меховой курточке.

— Нет... Не со съемок... — вдруг словно зачарованный пробормотал высокий стильно одетый и совсем еще молодой парень — то ли старшеклассник, то ли студент-первокурсник. И шагнул навстречу коню.

— Эй, ты поосторожнее! — окликнул его парень по старше, но молодой не слышал. Будто не по своей воле, а влекла его некая сила, которой он не мог противиться, да и не хотел, он медленно шел к коню.

Жеребец оценивающе смотрел на него, скептически склонив голову. И вдруг неуверенно шагнул навстречу. Они замерли друг против друга — глаза в глаза. Робко, словно спрашивая у коня разрешения, парень протянул руку. Жеребец вытянул морду... и, энергично шевеля

ноздрями, принялся совершенно по-собачьи обнюхивать повисшую в воздухе ладонь.

Бешеное, негодующее, больше похожее на визг ржания огласило пустынные улицы. Глаза коня налились яростью, почти безумием, и он взвился на дыбы. Кольчужная сетка на боках раскрылась, как стальные крылья, неистово взметнулась темная грива, и гнедая громада вздыбилась над головой парня — в свете фонарей тускло блеснула стальная подкова, и острый, будто специально заточенный ее край нацелился парню в лоб!

Тот успел лишь закрыться руками, защищаясь. Отчаянно вскрикнула девушка...

Налетел ветер. Словно сквозняком потянуло из резко распахнувшейся двери — запахло мокрым, только что выпавшим и тут же тающим снегом, почему-то свежесмолотым кофе и... хорошим мужским дезодорантом. И сразу все исчезло — словно дверь захлопнулась.

С неожиданной для его тяжелого мощного тела легкостью конь развернулся на задних ногах, опустил на все четыре — копыта грохнули об асфальт. Снова заржал — на сей раз в его ржании звучало настоящее счастье! И еще — призыв! И размашистым галопом рванул вдоль проспекта — обратно, откуда пришел. Удары подков отражались от стен домов, возвращаясь стократ усиленным эхом. Конь мчался вперед, все ускоряя и ускоряя бег, каждый скачок становился длиннее... Глядевшему ему вслед парню казалось, что гнедой отрывается от земли...

Тяжеловоз оттолкнулся копытами от тротуара, взвился, пластаясь в прыжке... Гулко и басовито ухнул воздух, словно лопнула гигантская струна...

Летящая на полной скорости «БМВ» пронеслась там, где только что был конь. Желтые пятна от огней светофоров то появлялись, то исчезали на черном мокром асфальте совершенно пустой мостовой.

— Вы... вы видели? — обернувшись к приятелям, задуманным шепотом спросил парень. — Он... Он исчез! Просто исчез!

— Убежал, — неуверенно поправил второй, размазывая рукавом куртки стекающий по лицу пот. — В смысле... того... ускакал.

— Ага, — кивнула девушка, — скакал, скакал и... за угол повернул... — Голос ее звучал неуверенно.

— Нет, — твердо возразил молодой. — Он исчез.

— Незачем было к нему лезть! — срываясь на истерический крик, выпалила девушка. — А если бы он тебя копытом по башке?

— Да, — с неожиданной покорностью согласился парень, — мне незачем было к нему лезть. Совсем незачем. — И в голосе его вдруг прорезалась глухая тоска.

— Ну чего вы, ребята? — почувствовав неладное, забормотал их старший приятель. — Ничего особенного не случилось, самый обыкновенный конь...

— Нет. Не обыкновенный, — тихо возразил младший.

— Обыкновенный, — твердо отчеканил старший, — может, в ролевку какую поблизости играют... Или из этого... «Парка Киевская Русь»? Слыхали — нет? Ну где старинные терема восстанавливают, фестивали проводят... Говорят, там новое шоу! Можем даже съездить на днях... Сами увидите — ничего необыкновенного в клятой коняке нет!

Он не говорил бы столь уверенно, если б знал, что той же самой ночью темно-гнедого тяжеловоза под кольчужной попоной, с притороченными к седлу щитом и мечом видели на улицах Запорожья и Донецка, Харькова и Львова, Херсона и Чернигова. Но откуда ему было знать?